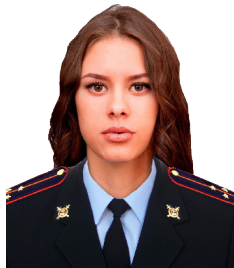

УДК 343.98

Ксения Вячеславовна САДОВАЯ,
преподаватель кафедры уголовного права
и криминологии Сибирского юридического института
МВД России (г. Красноярск)
sadovyh.kseniya@mail.ru

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ МАЙНИНГОВЫХ ФЕРМ

ISSUES OF QUALIFICATION OF CRIMES RELATED TO THE ACTIVITIES OF MINING FARMS

В статье анализируются преступления, связанные с организацией деятельности майнинговых ферм, в частности ст. 165 УК РФ. Раскрываются особенности способов незаконного потребления энергии и установления ущерба, исходя из конкретного способа. Рассматривается соотношение уголовной ответственности по ст. 165 УК РФ с административной ответственностью по ст. 7.27.1 КоАП РФ. Формулируются проблемы квалификации, связанные с факультативными признаками объекта состава преступления, связанного с деятельностью майнеров.

The article considers crimes related to the organization of mining farms, and, in particular, Article 165 of the Criminal Code of the Russian Federation is analyzed. The features of the ways of illegal energy consumption and damage assessment based on a specific method are revealed. The correlation of criminal liability under Article 165 of the Criminal Code of the Russian Federation with administrative liability under Article 7.27.1 of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation is considered. The problems of qualification related to the optional features of the object of the corpus delicti related to the miners' activities are formulated.

Ключевые слова: майнинговые фермы, майнеры, криптовалюта, самовольное подключение к сетям электроснабжения, безучетное и бездоговорное потребления, асик, блокчейн-сети, цифровая валюта.

Keywords: *mining farms, miners, cryptocurrency, unauthorized connection to power supply networks, unaccounted and non-contractual consumption, ASIC, blockchain networks, digital currency.*

Вопрос о правовом статусе субъектов майнинговой деятельности и условиях ее осуществления в России является актуальным и довольно спорным. В последние годы предложены несколько законопроектов, направленных на регулирование криптовалютной сферы и предоставление законной основы для деятельности майнинговых ферм на территории государства, что позволило

бы легализовать указанную деятельность и поставить вопрос об установлении цифровой валюты в виде средства платежа¹. На необходимость урегулирования законодательства в данной сфере обращают внимание исследователи и правоприменители [напр.: 1-3; 7].

Майнеры используют вычислительную мощность своих компьютеров или специальных устройств для решения сложных матема-

1 Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части регулирования цифровой валюты)». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/50030-7>.

тических задач, что позволяет им создавать новые блоки с транзакциями и получать вознаграждение в виде криптовалюты.

Для производства криптовалюты используются так называемые майнинговые фермы.

Майнинговая ферма – это совокупность специализированного оборудования для получения криптовалюты, в частности биткоин, трон, эфириум и других. Ферма состоит из мощных компьютеров – асиков¹ или видеокарт², которые используются для вычисления математических задач, целью которых является преобразование цифровой валюты и ее последующие транзакции в блокчейн-сети. Блокчейн-сеть – платформа, где происходят транзакции с криптовалютой.

В большинстве стран осуществление деятельности, связанной с майнинговыми фермами, носит легальный характер и регулируется соответствующими законодательными актами.

Работа майнинговых ферм требует больших затрат (расходов) на электроэнергию в соответствии с установленным тарифом субъекта, в котором располагается ферма, в связи с чем добываемая криптовалюта, переходя в денежный эквивалент, может быть меньше, чем затраты на ее получение, что является экономически не выгодным. Как следствие – лица, осуществляющие добычу криптовалюты через майнинговые фермы, осуществляют самовольное (незаконное) подключение к электросетям с целью уменьшения затрат и увеличения дохода.

Одни из самых низких тарифов на электроэнергию на территории России – в Иркутской области и Красноярском крае, что приводит к наплыву майнеров с целью осуществления деятельности по самовольному подключению к электросетям, в связи с чем проблема «серого» майнинга особенно актуальна для данных регионов. Так, по информации региональных представителей российских энергосбытовых компаний, у них в разработке постоянно находятся около 50

точек либо с подозрением на неофициальный майнинг либо с уже установленным фактом³.

В настоящее время на территории Российской Федерации организация деятельности, связанной с майнинговыми фермами, не является уголовно наказуемой, однако при осуществлении указанной деятельности могут совершаться иные противоправные деяния:

самовольное (несанкционированное) подключение к сетям электроснабжения с целью осуществления деятельности, связанной с майнинговыми фермами, то есть незаконное потребление электроэнергии, необходимой для работы оборудования, предназначенного для производства криптовалюты, так как лицо использует электроэнергию без разрешения собственника путем обмана без соответствующей оплаты, чем причиняет указанному лицу имущественный ущерб, тем самым совершая преступление, предусмотренное ст. 165 УК РФ;

хищение и вымогательство оборудования (асиков, видеокарт и др.), необходимого для деятельности майнинговой фермы, у лиц, обладающих им на праве собственности, то есть совершение преступления, предусмотренного ст. 158, 159, 161, 162 или 163 УК РФ;

осуществление незаконной предпринимательской деятельности с целью систематического извлечения прибыли, то есть совершение преступления, предусмотренного ст. 171 УК РФ.

Самовольное (незаконное) потребление электроэнергии для майнинговых ферм должно квалифицироваться по ст. 165 УК РФ как причинение имущественного ущерба.

Указанная статья, исходя из ее диспозиции, напрямую к незаконному использованию электроэнергии для майнинговых ферм не относится. Согласно диспозиции статьи лицо осуществляет причинение имущественного вреда собственнику или иному владельцу путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения, совер-

1 Оборудование для получения криптовалюты через специальные чипы более мощное, чем видеокарта.

2 Разновидность оборудования для майнинга, которая занимается подсчетом специальных данных, по прямому назначению предназначена для видеоигр.

3 Удар нелегальным «битком». «Партизанский» майнинг бьет по энергетике, экономике и кошельку законопослушных потребителей. URL: <https://irkutsk.arbitr.ru/2021/06/30/udar-nelegalnym-bitkom-partizanskij-majning-byot-po-energetike-ekonomike-i-koshelku-zakonoposlushnyh-potrebitelej/>.

шенное в крупном размере, в связи с чем ответственность в том числе может возлагаться и на лиц, которые причиняют крупный ущерб энергетическим предприятиям, нарушая их работу, или энергетической системе путем обмана в результате незаконного безучетного и бездоговорного потребления электроэнергии для деятельности майнинговой фермы. Рассмотрим данный состав преступления применительно к деятельности, связанной с майнинговыми фермами.

Непосредственным объектом данного преступления является собственность, то есть общественные отношения, возникающие по поводу владения, пользования и распоряжения электроэнергией.

Особенностью предмета ст. 165 УК РФ является имущество, лишенное вещного характера [5, с. 43], применительно к нашему исследованию – электроэнергия.

Потерпевшим будет являться собственник электроэнергии. В основном ими являются ресурсоснабжающие организации, осуществляющие поставку электроэнергии в жилые дома и нежилые помещения.

На территории каждого субъекта существуют крупные поставщики электрической энергии: ПАО «Красноярскэнергосбыт», АО «Тываэнергосбыт», АО «Новосибирскэнергосбыт», ООО «Иркутскэнергосбыт», ООО «Омская электросбытовая компания» и др., которые по договору осуществляют поставку в сетевые организации.

При самовольном подключении к сетям электроснабжения на определенной местности ущерб будет причинен конкретной сетевой организации, осуществляющей подачу электроэнергии на данном участке. При самовольном подключении к сетям электроснабжения в жилом доме потерпевшим будет товарищество собственников жилья, осуществляющее обслуживание данного дома, при самовольном подключении к сетям электроснабжения на дачных участках, соответственно, вред будет причинен садовому некоммерческому товариществу.

Таким образом, потерпевшим будет являться не поставщик этой энергии или конкретный жилец, а именно сетевая организация, кото-

рая приобретает энергию у производителя электрической энергии, входящего в Единую энергетическую систему России

Объективная сторона выражается в самовольном (незаконном) подключении к сетям электроснабжения путем обмана или злоупотребления доверием с целью их последующего использования для майнинговых ферм, причиняющего имущественный вред собственнику или иному владельцу при отсутствии признаков хищения.

В соответствии с постановлением Правительства РФ от 4 мая 2012 г. N 442 «О функционировании розничных рынков электрической энергии, полном и (или) частичном ограничении режима потребления электрической энергии» (вместе с «Основными положениями функционирования розничных рынков электрической энергии», «Правилами полного и (или) частичного ограничения режима потребления электрической энергии») (далее по тексту – постановление Правительства РФ N442) законодатель определил два способа незаконного потребления энергии:

– безучетное потребление – потребление электрической энергии с нарушением установленного договором энергоснабжения, выразившимся во вмешательстве в работу прибора учета, измерительного комплекса. Данное незаконное использование энергии выражается в том, что потребление осуществляется в соответствии с действующим договором, однако учет электроэнергии не ведется или ведется частично по причине того, что в прибор учета лицом внесены конструктивные изменения, например опуск или отжатие одной или двух перемычек в испытываемой коробке, после чего учет ведется лишь по одной фазе, что приводит к изменению отражения фактического потребления энергии и причинению ущерба сетевой организации;

– бездоговорное – самовольное подключение энергопринимающих устройств к объектам электросетевого хозяйства и (или) потребление электрической энергии в отсутствие заключенного в установленном порядке договора, обеспечивающего продажу электрической энергии (мощности) на розничных рынках. При указанном незаконном подклю-

чении лицо, не заключая договора, производит самовольное подключение к вводному распределительному устройству без установления прибора учета энергии. Даже наличие договора, но отсутствие установления приборов учета свидетельствует о бездоговорном потреблении.

Так, Ленинским районным судом г. Красноярска вынесен приговор, которым Ж. признан виновным по п. «б» ч. 2 ст. 165 УК РФ, а именно в причинении имущественного ущерба ООО «КрасКом» путем обмана при отсутствии признаков хищения в особо крупном размере при следующих обстоятельствах: Ж. в период с 03.06.2019 по 22.07.2019, находясь на территории трансформаторных подстанций, расположенных в Ленинском районе г. Красноярска, самовольно осуществил незаконное подключение своего энергопринимающего оборудования к электрическим цепям в отсутствие заключенного в установленном законом порядке договора с энергосбытовой организацией. После чего в указанный период времени к указанным приборам учета Ж. подключены вводные распределительные устройства, находящиеся в нежилом помещении, через которые на энергопринимающие устройства, а именно майнинговое оборудование, расположенное в нежилом помещении по указанному адресу, начала поступать электрическая энергия. При этом, желая придать видимость законности своим действиям, 04.06.2019 Ж., действуя от лица организации, обратился в группу по работе с клиентами ООО «КрасКом» с заявкой на подключение к электросетям нежилого помещения, тем самым вводя сотрудников ООО «КрасКом» в заблуждение относительно своих истинных преступных намерений, направленных на причинение имущественного ущерба ООО «КрасКом», заведомо осведомленный о том, что фактически с 03.06.2019 ООО «Вертикаль» уже непрерывно и незаконно потребляет электроэнергию. Таким образом Ж. причинил ООО «КрасКом» имущественный ущерб на общую сумму 1 741 494 рубля, что является особо крупным размером¹.

Преступление признается оконченным с момента причинения имущественного ущерба, который выражается в незаконном потреблении электроэнергии в крупном или особо крупном размерах.

Крупным размером в данной статье считается сумма, превышающая один миллион рублей, а особо крупным размером – четыре миллиона рублей.

Сложность в данном вопросе возникает при установлении размера незаконного потребления электроэнергии. Так, в соответствии с п. 84 постановления Правительства РФ N 442 стоимость электроэнергии в объеме незаконного потребления определяется исходя из способа потребления (безучетного и бездоговорного), из цены потерь и тарифа на услуги по передаче электрической энергии.

Постановление Правительства РФ N 442 устанавливает расчет количества потребленной бездоговорной и безучетной электроэнергии. Расчеты производятся по формулам, указанным в данном постановлении.

Вычисление объема потребленной электроэнергии безучетным способом производится в том случае, если имеется договор на потребление электроэнергии (в договоре прописывается мощность потребления электроэнергии). Расчет потребления объема электроэнергии в отсутствие договора на электроснабжение (в отсутствие мощности) определяется исходя из величины допустимой длительной токовой нагрузки вводного провода (кабеля) с даты последней проверки либо с даты полного отключения от электросетей.

В соответствии с п. 84 постановления Правительства РФ N 442 стоимость объема бездоговорного потребления за весь период его осуществления рассчитывается исходя из цены, по которой указанная сетевая организация приобретает электрическую энергию (мощность) в целях компенсации потерь в объеме, не превышающем объема потерь, учтенного в сводном прогнозом балансе, в тот же расчетный период, в котором составлен акт о неучтенном потреблении электрической энергии, и тарифы на услуги по передаче

1 Приговор Ленинского районного суда г. Красноярска от 06.08.2021 по делу N 1-71/2021. URL: <https://bsr.sudrf.ru>.

электрической энергии на соответствующем уровне напряжения. Цены для расчета стоимости объема бездоговорного потребления электроэнергии сетевой организации ежемесячно предоставляет поставщик энергии. Данная величина является регулируемой ценой (тарифом), установленной органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации в области государственного регулирования тарифов. Таким образом, данная величина изменяется каждый месяц. Общий объем бездоговорного потребления электроэнергии умножается на стоимость 1 кВт*ч в размере цены для расчета в рублях.

При условии безучетного потребления энергии лицом, осуществившим конструктивные изменения путем опуска или отжатия одной или двух перемычек в испытуемой коробке, что привело к фиксации только части потребляемой энергии, расчет причинения ущерба производится исходя из цены потери сетевой организации.

Формула расчета, которая высчитывает, сколько киловатт затрачивается для выработки одного биткоина, отсутствует. Расчет производится исходя из количества киловатт, потребляемого конкретным оборудованием за определенный период времени.

Субъектом преступления является физическое вменяемое лицо, осуществляющее незаконное использование электроэнергии, достигшее шестнадцатилетнего возраста. Субъектом в рассматриваемом преступлении может являться частное лицо, директор или сотрудник организации, а также индивидуальный предприниматель.

Субъективная сторона характеризуется виной в форме прямого умысла. Лицо осознает противоправность своих действий, а именно потребление энергии без наличия договора и соответствующей соразмерной оплаты за него, желает совершения общественно опасного деяния, выраженного в незаконном использовании электроэнергии и желает наступления общественно опасных последствий в виде причинения имущественного ущерба с целью извлечения материальной выгоды в свою пользу за счет собственника или законного владельца.

Таким образом, несмотря на отсутствие прямого указания на использование электроэнергии для майнинговых ферм в ст. 165 УК РФ, если описанные выше признаки деяния будут присутствовать, возможно квалифицировать деяние по данной статье. Однако итоговая квалификация будет зависеть от конкретных обстоятельств дела и может быть определена только судом.

Проблемные вопросы квалификации хищения оборудования, необходимого для деятельности майнинговой фермы, возникают у органов предварительного следствия при установлении стоимости предмета хищения, что, несомненно, влияет на наличие признаков состава преступления.

Так, объективные и субъективные признаки состава рассматриваемого преступления, связанного с хищением оборудования, используемого для майнинга, схожи с указанными признаками состава преступления, предусмотренного ст. 158 УК РФ. Особенностью является предмет исследуемого состава, а именно оборудование для майнинга, а также установление размера причиненного ущерба исходя из стоимости указанного оборудования на момент его изъятия у собственника.

Деятельность с использованием майнинговых ферм на территории России до настоящего времени никак специально не урегулирована и не определена действующим российским законодательством. Майнинг как экономическая деятельность в общероссийском классификаторе отсутствует. Деятельность, связанная с получением криптовалюты, в России не запрещена.

В науке и на практике вопрос признания майнинга предпринимательской деятельностью является дискуссионным. Так, И.В. Ершова и Е.В. Трофимова считают, что «майнинг – один из новых видов предпринимательства, вызванный к жизни потребностями цифровой экономики» [4, с. 73- 82]. Противоположной точки зрения придерживается А.А. Максуров: «Майнинг представляет собой новую сложную экономико-правовую технологию и одновременно новый вид человеческой активности в экономической сфере и не является предпринимательской

деятельностью.» [6, с. 256-265.]. Согласимся с первой точкой зрения, так в соответствии с 3 абзацем п. 1 ст. 1 ГК РФ предпринимательская деятельность — это самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке. Как справедливо отметил П.С. Яни, «направленность на систематическое получение прибыли обоснованно считают главной характеристикой признака предпринимательской деятельности» [8, с. 60]. Основной целью осуществления деятельности, связанной с использованием майнинговых ферм, является получение криптовалюты для конвертации ее в денежный эквивалент с целью систематического извлечения прибыли. В связи с этим считаем возможным отнести майнинг к предпринимательской деятельности. Предпринимательская деятельность на территории Российской Федерации подлежит обязательной регистрации.

Резюмируя изложенное, можно прийти к выводу, что наиболее распространенным преступлением, связанным с организацией деятельности майнинговых ферм, является самовольное (незаконное) потребление электроэнергии для майнинговых ферм, которое квалифицируется по ст. 165 УК РФ как причинение имущественного ущерба.

Особенностями квалификации данного деяния применительно к деятельности майнинговых ферм является наличие нематериального предмета — электроэнергии, установление потерпевшего, поскольку потерпевшим будет являться не поставщик этой энергии или конкретный жилец, а именно сетевая организация, которая приобретает энергию у производителя электрической энергии, входящего в Единую энергетическую систему России, определение ущерба, подсчет которого определяются исходя из его способа подключения (безучетного или бездоговорного) и высчитывается по формулам указанным в постановлении Правительства РФ N 442.

Библиографический список

1. Актуальные вопросы влияния майнинга криптовалют на энергетическую безопасность государств евразийского региона (на примере Республики Казахстан и Российской Федерации) / В.Е. Пономоренко, Г.А. Насырова, Г.С. Кодашева [и др.] // Уголь. — 2022. — N 4 (1153). — С. 61-66.
2. Арашева, О.О. Майнинг криптовалют: процесс, риски и влияние вредоносного ПО / О.О. Арашева // Вестник науки. — 2024. — Т. 3. — N 3 (72). — С. 396-399.
3. Дербенцев, Г.Р. Майнинг криптовалют как вид предпринимательской деятельности / Г.Р. Дербенцев // Вестник науки. — 2023. — Т. 1. — N 11 (68). — С. 53-59.
4. Ершова, И.В. Майнинг и предпринимательская деятельность: в поисках соотношения / И.В. Ершова, Е.В. Трофимова // Актуальные проблемы российского права. — 2019. — N 6. — С. 73-81.
5. Лопашенко, Н.А. Преступления против собственности / Н.А. Лопашенко. — М., 2003.
6. Максуров, А.А. Майнинг как юридическая и информационная категория / А.А. Максуров // Актуальные проблемы экономики и права. — 2018. — Т. 12. — N 2 (46). — С. 256-265.
7. Шауро, И.Г. Регулирование криптовалюты в Российской Федерации: некоторые теоретико-правовые аспекты / И.Г. Шауро // Вопросы экономики и права. — 2022. — N 165. — С. 28-32.
8. Яни, П.С. Цель систематического получения прибыли — спорный признак незаконного предпринимательства / П.С. Яни // Российская юстиция. — 2005. — N 6. — С. 59-64.